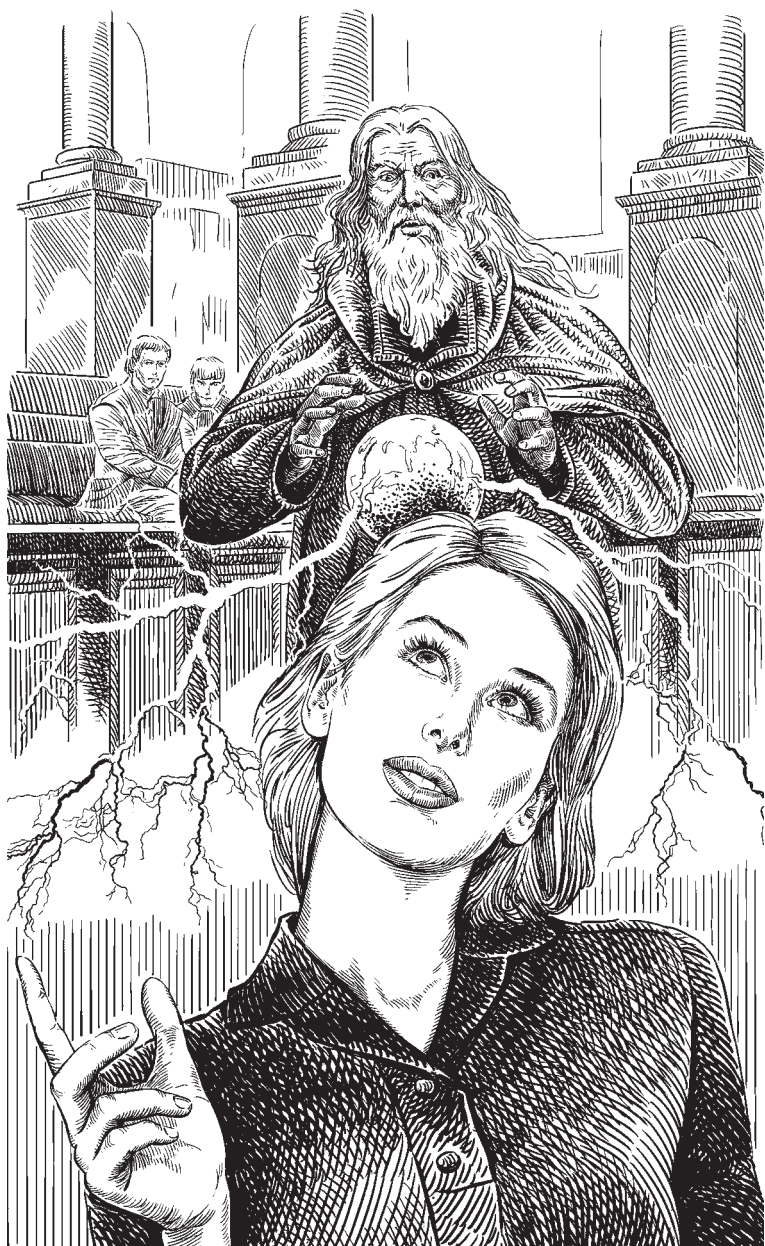

Татьяна Бродских

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Татьяна Бродских

Позвольте представиться,
Маргарита Васильевна – попаданка!

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2017
The logo features a stylized 'E' symbol on the left, followed by the word 'ARMA' in a bold, outlined font. Below 'ARMA' is an ampersand '&' and the word 'ALFA-KNIGA' in a smaller, outlined font. The entire logo is underlined.
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б88

Серия основана в 2011 году
Выпуск 290

Художник
Л. Клепакова

Бродских Т.

Б88 Позвольте представиться, Маргарита Васильевна — попаданка!: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 279 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2458-0

Главная героиня отличается от сонма других попаданок наличием ума и умением им пользоваться. Марго в прежней жизни в свои 36 лет была успешной бизнесвумен и красивой женщиной... Попав в мир магии, тоже не растерялась. К магам и магии она относится спокойно, без юношеских восторгов, а обучение в Магической академии для нее досадная необходимость, потому что приходится бросить высокооплачиваемую работу. Да и что ловить среди малолеток?

Но скучать не придется: придворные интриги переплетаются с политическими, а маги и магия оказываются весьма непредсказуемыми.

Очень интересная любовная линия: развивается постепенно, исходя из характеров героев никто к ногам Марго падать не спешит.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Татьяна Бродских, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2458-0

ГЛАВА 1

— Маргарита Васильевна, мы это уже с вами обсуждали, — устало произнес мужчина. Вполне себе симпатичный и, наверное, даже умный. Да и не мог занимать пост ректора глупый человек. Вот только мне от этого легче не стало. Иногда хочется прибить даже самых замечательных людей, особенно когда они тебя обманывают.

— Обсуждали? Вы, Вениамин Савельевич, что мне обещали? Что я буду приходить в вашу академию три раза в неделю и по два часа заниматься с вечерней группой. А что вышло в итоге?! — Я еще не кричала, но была близка к этому.

— Маргарита Васильевна, я же вам объясняю, ваши способности чуточку выше, чем предполагалось, и я не могу записать вас в вечернюю группу. Поймите, не я вводил данные правила и придумывал магомер. На государственном уровне было решено и закреплено законом, что все переселенцы из других миров проходят обязательную ежегодную проверку на магомере. Поверьте, это не прихоть. История нашей родины знает множество примеров, когда магия просыпалась у переселенцев через год, два и даже десять лет...

Бла-бла-бла, все это я уже слышала, и не один раз. Лучше бы рассказал, как мне жить дальше. Ведь из-за этого навязанного обучения магии, к которой у меня какие-то латентные способности, я теряю целый год и хорошую работу. А жить мне на что? На стипендию? Не

смешите, я — взрослая женщина с двумя высшими образованиями, должна выживать на двадцать лириалов в месяц? Да на эти деньги только писчие принадлежности можно купить, а на сдачу булочку.

Кто я и что вообще происходит? Позвольте представиться, Самойлова Маргарита Васильевна — попаданка. Или, как меня называют в этом мире, — переселенка. Но это в корне неверное определение, потому что «переселенец» это тот, кто сам решил куда-то переехать, да еще и с вещами. А моего желания никто не спрашивал. Шла себе обычной дорогой на работу, задумалась и не заметила, как оказалась в совершенно незнакомом месте. Я даже не сразу поняла, что моя жизнь изменилась безвозвратно, подумала, что не туда свернула и заблудилась. Это потом обратила внимание, что дома вокруг другие и люди одеты иначе. Но окончательно я поняла, что попала, когда обратилась к постовому с вопросом о своем местонахождении. Вот тут меня ожидал сюрприз: моложавый усатый мужчина изъяснялся со странным акцентом, как если бы говорил на сербском. Вроде все понятно, но в первый момент стоишь и хлопаешь глазами, пытаешься разобраться в значении слов.

Позже меня все убеждали, что я везучая: и переход мне дался легко, и язык практически родной, и даже уровень развития мира примерно такой же. Да, в корсетах женщины тут не ходили, рабства в Лирии не было, особого разделения на сословия или классы тоже. И даже то, что в стране формой правления являлась конституционная монархия, никоим образом не ущемляло в правах неаристократов. То есть Лирию населяли обычные люди с их рядовыми проблемами и чаяниями. Единственным маленьким отличием была магия. Но за четыре месяца пребывания в этом мире я ее так и не увидела. И теперь мне пытались доказать, что у меня какие-то способности, которые требуют обязательного контроля и обучения в Магической академии. Если кто-то думает, что данное

заведение престижно, то серьезно заблуждается. Это практически тюрьма, огороженная высоким забором. Те, у кого нашли слабые задатки способностей к магии, как у меня, через месяц после попадания в этот мир, посещают академию по вечерам в течение года. Потом они живут обычной жизнью с единственным исключением — раз в год у них проверяют уровень магии. Те, у кого задатки высокие, учатся в академии пять—семь лет и выходят оттуда не только с титулом, но и с хорошей работой, которой их обеспечивает государство. А есть такие, как я, у которых магия находится в латентном состоянии, и никто не знает, когда она проснется. Перспектив у таких людей никаких, зато проблем масса. Во-первых, ежемесячный контроль, во-вторых, закрытое учебное учреждение и, в-третьих, невозможность связать себя браком по собственному желанию. Замуж выходить я не собираюсь, хватит, была там и ничего хорошего не увидела. Да и прошло то время, когда я думала о детях, о семье. Не мое это, да и годы уже не те, тридцать шесть как-никак исполнилось. Но все равно подобная дискриминация жутко злила. Спрашивается, из каких соображений чиновники будут решать, подходит мне тот или иной мужчина или нет?

— Маргарита Васильевна, теперь вы понимаете, насколько важно обучение? — прервал мои нерадостные размышления ректор.

— Вениамин Савельевич, я все понимаю, но кто будет меня содержать весь этот год? Вы? Уверена, ваша жена не одобрит подобную благотворительность, — язвительно произнесла я, хотя и понимала, что придется учиться в этом заведении, раз уж таков закон.

— Вы меня плохо слушали, Маргарита Васильевна, — еще раз вздохнул ректор и начал заунывно перечислять «плюсы» его академии. — На время обучения вам будут предоставлены место в общежитии, трехразовое питание, форма и учебные материалы. Также у нас выплачи-

вается стипендия студентам, которые отлично зарекомендовали себя в учебе. Я не понимаю вашего волнения, год — это небольшой срок. Уверен, по его прошествии вы с легкостью найдете себе работу лучше, чем та, которую вам придется сейчас оставить.

— Все это хорошо, но мне хотелось бы получить гарантии, что я в вашей тюрьме только на год. Поверьте, у меня есть причины в этом сомневаться, — передразнила я ректора, заговорив так же нудно, как и он. — В первый день пребывания в вашем мире магомер никаких способностей во мне не обнаружил...

— И это логично, — перебил меня мужчина, который уже не знал, как поскорее закончить этот разговор. — Вы к нам пришли из мира, где нет магии, поэтому и сами были пусты. Наверное, вам интересно, зачем тогда вообще ее измеряют в момент перехода? Я вам отвечу, так определяют, из какого мира к нам затянуло того или иного переселенца. Тех, что приходят из магических миров, мы сразу изолируем и передаем под надзор магов, там они уже сами решают дальнейшую судьбу этих людей.

— То есть мне еще повезло, а то могли бы сразу запретить в тюрьму похуже, — решила поумничать я, понимая, что разговор продолжать бессмысленно. Но спросить все же была обязана. — А вы уверены, что я к вам только на год?

— Ни в чем нельзя быть уверенным, Маргарита Васильевна. Я могу дать только приблизительный прогноз относительно того, что ваши способности так и останутся латентными, зато у ваших детей они разовьются в полной мере. Кстати, еще один плюс — вы сможете выбрать себе супруга из высшей аристократии.

— Тоже мне радость, — фыркнула я. — Мне не пятнадцать лет, чтобы верить в подобные сказки, да и облеченные властью люди — это не подарок.

— И все ж лучше, если вы будете осведомлены об этом заранее, — почему-то нахмурился ректор. — Магия среди

женщин встречается реже, чем среди мужчин. Так что холостых магов в нашей стране хватает, а когда вы закончите обучение, ваши данные внесут в базу. После чего вам предоставят список наиболее подходящих кандидатов.

— Надеюсь, это будет носить рекомендательный характер?

— Безусловно, у нас прогрессивная страна и никого к браку не принуждают, — искренне возмущился мужчина.

— Хорошо, Вениамин Савельевич, — смирилась я с неизбежным. — Раз уж мне тут учиться целый год, вам библиотекарь или комендант женского общежития не нужен? А может, секретарь? У меня два высших образования, мои знания подтверждены комиссией, которая проводилась по окончании периода адаптации.

— Штат у нас полностью укомплектован, и брать на работу студентов нет необходимости. Максимум, что я могу вам предложить, — староста группы. А это повышенная стипендия и отдельная комната в общежитии.

— Старая староста. Чем не каламбур? — съехидничала я, понимая, что мне понадобится все мое терпение, чтобы учиться в этом заведении.

— Так вас записывать? — раздраженно спросил ректор, окончательно потеряв терпение.

— Записывайте, — тяжело вздохнула я, поднимаясь из кресла.

— Хорошо, — сразу повеселел мужчина, быстро подписал какие-то бланки и отдал их мне вместе с моими документами. — Идите, заселяйтесь, а завтра жду вас на занятиях, вы и так неделю пропустили. Я поговорю с преподавателями, чтобы вас первые дни не спрашивали, но вы все же изучите пройденный материал.

— Кстати, а у вас студентов отчисляют за неуспеваемость? — В голове забрезжил лучик надежды.

— Нет, неуспеваемость считается саботажем и наказывается общественными работами. Тем более что, если

вы в конце учебного года не сдадите экзамены, вам продлят срок обучения, — хмуро ответил ректор.

— А если сдать ваши экзамены раньше?

— Маргарита Васильевна, давайте вы сначала посетите хотя бы одно занятие, а потом будете спрашивать о досрочной сдаче экзаменов.

— До свидания, Вениамин Савельевич, — произнесла я в полной уверенности, что свидание состоится очень скоро.

Правда, я еще не подозревала, что встретимся мы буквально через час. А ведь могла бы понять, что ничего хорошего даром не бывает. Комнатушку мне выделили маленькую, грязную, рядом с туалетом, напротив располагались моечная и душевая. За годы успешной работы я как-то отвыкла от таких условий проживания и заново привыкать не горела желанием. Но выбирать не приходилось, поэтому решила заняться уборкой сразу же после того, как получу учебники и форму, и отправилась к интенданту. Как сказала Илона Львовна, комендант общежития, у него еще нужно записаться и получить талоны на питание. Они выдаются на месяц вперед, и упаси бог потерять их, новые никто выдавать не станет, хоть от голода помирай. Ну-ну, это они пусть подростков запугивают. Попробовали бы меня не накормить, я бы такой разнос в этой богадельне устроила, сразу бы вспомнили, что они вообще-то учебное заведение, а не тюрьма.

Интендант Серафим Эдиктович оказался старым воякой, которого давно надо было списать вместе с выданной мне формой. На мое вежливое замечание (вежливой я была только из уважения к возрасту), что форма в дырках и мне не по размеру, интендант хамски заявил: «Ничего другого у нас нет и не будет».

— И как это носить?! — Я бросила на стол ректора несколько раз залатанную форму неопределенного грязно-серого цвета. Рассказывать о том, как пробивалась к Вениамину Савельевичу, не буду, его секретарша пыталась

меня задержать, но я пригрозила выкинуть ее в окно, если не отойдет в сторону. Она, глупенькая, поверила и с ужасом в глазах спряталась за свой стол.

— Маргарита Васильевна, чем вы опять недовольны? — устало произнес ректор.

— Чем? Всем. Вы давно обходили с проверкой вверенное вам заведение? — обманчиво ласково спросила я.

— Мне незачем это делать, у нас ежегодно бывают комиссии, они предоставляют отчет мне и напрямую королю, — напыщенно произнес мужчина.

— Тогда как назвать *это*? — Я развернула форму, отгоняя в сторону моль. Мне ее было немного жаль, все же бедное насекомое выгнали из собственного дома, а для чего-то другого одежда совершенно не подходила. — Хотите посмотреть, какую комнату мне предоставили? Я вам даже покажу постельное белье, по пятнам на нем можно изучать многовековую историю вашей академии.

— Послушайте, вы обратились не по адресу, общежитием занимается комендант, а снабжением интендант, вот идите к ним и трясите этим хламом над их столами, — начал злиться ректор.

— Я пойду, но не к ним! Начну с обращения в инспекцию по переселенцам, а если придется, дойду до короля и парламента. Все узнают, что здесь творится: студенты недоедают, живут в жутких условиях, к ним относятся как к отбросам! — Нет, я не скандальная, просто очень болезненно отношусь к несправедливости. Ну и голос у меня громкий.

— Маргарита Васильевна, ведите себя прилично, или мне придется вызвать службу безопасности. А за клевету вы ответите! — поднялся на ноги ректор, давя на меня ростом и авторитетом.

— Какую клевету? Или вы считаете эти тряпки нормальной формой? Так почему вы ее не носите сами? Может, думаете, раз комната в общежитии пуста, в ней

дозволяется разводить грязь, паутину и плесень? — Меня заткнуть не так-то легко, точнее, почти невозможно. — А давайте проведем эксперимент? Вам же подадут меню на месяц для студенческой столовой? Возьмем его и посмотрим, что сегодня на обед у детей. Если все блюда будут соответствовать написанному, я извинюсь за вспыльчивость и пойду туда, куда вы меня послали.

— Никуда я с вами не пойду и участвовать в сомнительных экспериментах не буду! Вы сейчас же покинете мой кабинет, иначе я вызываю охрану! — рывкнул ректор и кинул мне форму. — И заберите вашу тряпку!

— У вас сегодня непривычно шумно, Вениамин Савельевич, — раздался мужской голос у входной двери, остудив нас лучше холодного душа. Я обернулась, желая посмотреть на нового участника мизансцены. Им оказался мужчина средних лет, худощавый, слегка сутулый, темноволосый, но уже начавший седесть, особенно это было заметно по бороде. Не люблю небритых мужчин, борода мало кому идет. Этому типу, явно облеченному властью, она шла. Во всяком случае, его вид не вызывал отторжения, пока я не посмотрела в холодные темно-серые глаза, которые, казалось, молчаливо меня препарировали. Прямо картина маслом «Черный Властелин глумится над жертвой». — Лидия сказала, что вас надо спасать от сумасшедшей. Это она?

— Не стоит беспокоиться, Лидия, как водится, напутала. Это Маргарита Васильевна, и она уже уходит. Все вопросы мы решили, — залебезил ректор, сразу растеряв остатки респектабельности.

— Нет, не решили. — Уходить я не собиралась, тем более сейчас, когда появилась возможность надавить на Вениамина Савельевича. — Я требую независимой комиссии и разбирательства по факту невыполнения обязательств. Вы только посмотрите, какую форму мне выдали! Разве это можно носить?

— Форму? — удивленно приподнял бровь представитель власти. Окинул меня взглядом, как бы говоря: «А ты, мать, не слишком стара для учебы?»

— Маргарита Васильевна — переселенка, у нее обнаружались латентные способности, которые мы не могли оставить без внимания, — поспешил с ответом ректор.

— Я сама не горю желанием учиться в этой тюрьме. Но раз уж я здесь, требую полного соблюдения Договора об обучении и Устава академии! Мне вместо формы выдали вот эту тряпку, которой впору мыть полы, предоставленная комната в ужасном состоянии, а талонов на питание я вообще не получила. Потому что Серафим Эдиктович, по его словам, на меня не рассчитывал и продукты не закупал. То есть я должна весь оставшийся месяц голодать? Видимо, это продуманная акция, чтобы я смогла влезть в эту вещь. — Иногда, чтобы тебя заметили, нужно набраться наглости и требовать, а не мямлить и просить. Тем более что я ничем не рисковала. Не убьют же они меня! Максимум — пошлют обратно в мою кладовку, носящую гордое звание «комнаты», и скажут, чтобы не выделялась, ибо все всё знают и плевать хотели на нужды студентов.

— Это серьезные обвинения, — нахмурился Черный Властелин. — Вы готовы подкрепить их доказательствами?

— Да хоть сейчас. Я уже предлагала Вениамину Савельевичу провести маленькую экскурсию в столовую, дабы узнать, чем кормят студентов. Только надо сначала найти утвержденное меню. Я ведь правильно понимаю, заведение находится на бюджете государства, значит, оно должно отчитываться, куда тратит выделенные деньги.

— Все верно, — кивнул чиновник. — Но я уверен, у Вениамина Савельевича все под контролем, а эпизод с вами — всего лишь досадное недоразумение, которое он легко разрешит.

— Значит, вы тоже считаете, что в данной академии все замечательно, но доказать не можете. Или, наоборот, знаете истинное положение вещей и вас, как и всех прочих, оно устраивает? — Только идиот не догадался бы, на что я намекаю. Черный Властелин дураком не был, он быстро смекнул, что я обвиняю его во взяточничестве и пособничестве расхитителям государственного имущества. А это уже не просто наговор — подсудное дело.

— Ну почему же, с инспекцией в столовую мы ходим прямо сейчас. — Мужчина одарил меня многообещающим взглядом. Что мелькнуло в его глазах, описать трудно, кажется, он уже мысленно подыскивал мне камеру в каком-нибудь подземелье с крысами. Мне даже стало не по себе, и в голове забрезжила разумная мысль: а не увлеклась ли я, качая права? Которых, собственно, у меня не так уж много. Но отступить не в моих правилах, тем более что опыт подсказывал — меню пишется для руководства, а работники кухни частенько ему не следуют. — Вениамин Савельевич, пойдёмте с нами.

Удивительно, но меню нашлось практически сразу, лежало у Лидии на полочке в специальной папочке. Полистав его, я поняла: шеф-повар столовой фантазировать не любит и предпочитает простые, но питательные блюда. Что тоже неплохо.

До столовой мы дошли быстро, ректор уверенно вел нас и даже воспрянул духом, будто заранее знал результат проверки. Да и Черный Властелин вел себя как человек, не первый раз идущий по этому маршруту. Вывод напрашивался сам собой: сейчас нам покажут место, куда водят все инспекции. Что ж, в хорошем учебном заведении всегда есть что показать проверяющим. Я не ошиблась, столовая напоминала средненький ресторан в моем прошлом мире: красота, чистота, приветливый персонал, разнообразное меню, куда лучше заявленного.

— Я же вам, Маргарита Васильевна, говорил, что наша академия лучшая в стране, — с напыщенным видом

заявил ректор. — Никто у нас не ворует, а Серафим Эдиктович стар и слаб зрением, мог ошибиться и достать форму не с той полки. Мы ходим к нему вместе и разберемся с этой ситуацией.

— Я думаю, Маргарита Васильевна справится и сама, — холодно произнес чиновник, чье имя я так и не узнала. Судя по его взгляду и торжествующему виду ректора, оба ждали от меня извинений.

— А вам не кажется, что столовая маловата для такой большой академии? Да и где все студенты? Ведь обеденный перерыв только недавно начался... — За столами, судя по возрасту, сидели несколько преподавателей и около двадцати обучающихся с весьма напыщенными лицами.

— У нас обед для каждого курса проходит в свое время, чтобы в столовой не было столпотворения, — ответил ректор.

— А утром как? Кому-то приходится вставать в шесть, чтобы позавтракать, а кто-то только к девяти выползает из постели? А может, ваш интендант не только мне талоны не выдал, но и другим студентам?

— Маргарита Васильевна, я устал от ваших голословных обвинений! — запальчиво воскликнул Вениамин Савельевич. — Уже жалею, что вы будете учиться у нас.

— И не в последний раз, поверьте, — хмыкнула я и, выйдя из столовой, остановила пробегающую мимо девушку. — Постой, ты почему не на обеде?

— Я туда и бегу, — пожала плечами девица, с тревогой поглядывая на ректора.

— А чем тебя эта столовая не устраивает? — махнула я рукой в нужном направлении.

— Так кто же меня туда пустит? — искренне удивилась студентка. — Это же для преподавателей и этих...

— Для богатеньких мажоров? — подсказала я ей.

— Типа того, — согласилась она, хотя по взгляду было ясно, что слово «мажор» для нее новое.

— Покажешь, куда надо идти? — Я мило улыбнулась.

Девушка опять пожала плечами, но повела нашу небольшую группку за собой.

Я посмотрела на своих спутников: ректор нервничал и покрывался испариной, а Черный Властелин — хмурился.

— Ну не баланда, и на том спасибо, — насмешливо произнесла, поглядывая то на чиновника, то на побледневшего ректора, когда мы наконец-то оказались в столовой для обычных студентов. На самом деле ничего особо ужасного там не было, но по сравнению с кафетерием для преподавателей столовая производила гнетущее впечатление. Ремонт в ней сделать не помешало бы. Ну и никакого разнообразия блюд: на первое — бульон с половинкой яйца, на второе — перловая каша и компот.

— Вениамин Савельевич, вы же еще в конце прошлого учебного года подавали смету на ремонт студенческой столовой. И, насколько я помню, успели отсчитаться о проделанной работе. Надеюсь, вы не будете утверждать, что в такое состояние помещение пришло за неполный месяц? Вы же понимаете, что я вынужден буду дать этому делу ход? — Теперь уже Черный Властелин смотрел на ректора как на врага народа и расхитителя государственного имущества.

— Я все объясню... — с дрожью в голосе произнес Вениамин Савельевич и умолк, видимо решив, что место для разговора неподходящее.

— Так, может, мы сразу с инспекцией и к интенданту наведаемся? — с энтузиазмом спросила я, радуясь, что не мне одной плохо и страшно.

— Маргарита Васильевна, а вы не думали, что вам еще целый год учиться? — чиновнику, видимо, мое хорошее настроение не понравилось, и он решил остудить мой пыл.

— Намекаете, что меня будут гнобить или даже попытаются убить?

— Удивлен, что вы в ваши годы все еще выдумываете разные нелепицы, — презрительно хмыкнул чиновник. — Я всего лишь имел в виду, что недругов у вас прибавится, так что будьте готовы услышать о себе массу неприятного.

— Спасибо за заботу, но я давно уже вышла из возраста, когда общественное мнение что-то для меня значило, — ответила холодно. — Что ж, пойду схожу к Серафиму Эдиктовичу, намекну ему, что если он не поменяет мне форму и не выдаст талоны на питание, то после ареста ректора его тоже отправят на каторгу или на пенсию. В принципе, для старого вояки разницы никакой.

От моих слов Вениамин Савельевич схватился за сердце и побледнел еще сильнее, похоже, до него только дошло, что все может закончиться не так уж хорошо. А Черный Властелин неожиданно улыбнулся по-настоящему. А ничего так у него улыбка, приятная, и даже взгляд стал чуточку человечнее. Вот что юмор с человеком делает. Хотя он мог просто обрадоваться моему уходу. Прощаться я не стала, посчитав это излишним. Кто знает, возможно, мне сегодня повезет еще раз пообщаться с ректором, пока он не стал бывшим.

ГЛАВА 2

Я — звезда! Даже звездича в рамках отдельно взятой академии. За несколько дней моего пребывания в стенах учебного заведения только ленивый не склонял мои имя и фамилию. Преподаватели в единодушном порыве презрительно поджимали губы при виде меня. Некоторые уже успели заявить, что их предмет я не сдам, другие же молча заваливали дополнительными заданиями. Студенты меня втайне поддерживали, но в силу нашей разницы

в возрасте не без оснований подозревали в шпионаже в пользу взрослых. Я тоже не жаждала заводить среди них друзей, да и как могло быть по-другому, если они мне в дети годились. Да-да, все шестнадцать девочек и мальчиков в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет. Каждый — со своей сложной судьбой. Почему? Да потому что только у магов, перенесших потрясение, насилие, горе и другие столь же неприятные и страшные вещи, возникают проблемы с контролем дара.

Каким боком это касается меня? Я так подозреваю, что это мелкая месть ректора, именно он определил меня в группу к детям с нестабильными магическими способностями. Жаль, с должности его пока не сняли, но разбирательство еще не закончено, так что все может быть. Тем более если за дело взялся Мстислав Федорович. Сама я с этим человеком не была знакома, но по редким подслушанным разговорам поняла, что он важная шишка при короле. Странно, что масштабную проверку решили провести после моего наглядного выступления перед этим чиновником. Неужели раньше никто не писал жалобы? Ладно, преподаватели были всем довольны, а студенты почему молчали? Не запугивали же их?

И так и эдак поразмыслив над всеми вопросами, я решила выкинуть их из головы как несущественные. Тем более что у меня появилась масса дел, которые требовали полной самоотдачи.

Во-первых, я с головой окунулась в общественную работу. И на волне всеобщих проверок добилась ремонта общежития на нашем этаже. Начали его конечно же с моей комнаты. На это потребовалось два дня, спать пришлось у девочек по соседству. Две девочки-первокурсницы, Лика и Нелли, меня побаивались и стеснялись. Комнатка у них была ненамного больше моей и почти такая же неухоженная. Я решила ответить добром на гостеприимство, и следующим объектом, который взялись ремонтировать, стала их комната. Одновременно шли ремонт-

ные работы в помещениях общего пользования. Мне даже не пришлось особо этого требовать, достаточно было намекнуть, что приведу Мстислава Федоровича и покажу ему душевые с плесенью на стенах и неработающие унитазы. На робкое замечание Илоны Львовны, что сантехника вся исправна, а плесень не заводится, потому что стены обработаны магически, я нагло заявила, что ко времени проверки все будет, как сказала. А что оставалось делать? Да, плесени в душевых не водилось, но это единственный положительный момент, потому что на облупившуюся краску на стенах и отколотые местами плитки на полу без слез смотреть было невозможно. Кстати, я еще планировала добиться, чтобы заменили стиральную машину и варочную плиту, первая издавала такой звук, будто вот-вот готова взорваться, вторая сильно чадила. Приходилось открывать окна, если требовалось что-то приготовить. Я уже придумала пламенную речь, с которой пойду к ректору. В общем, я тоже слегка мстительная. Так что либо окажусь первой, кого выгонят из академии, либо к окончанию моего обучения уровень комфорта для студентов значительно повысится.

Во-вторых, учебу никто не отменял, а с учетом того, что преподаватели имели на меня зуб, задавать вопросы оказалось некому. Всем было глубоко наплевать на то, что о магии я ничего не знаю, задания мне давали наравне с другими и даже в большем объеме. На первом же занятии, куда я заявила в полной уверенности, что для умного человека нет препятствий, пришло понимание — легко не будет. Потому что дети знали о своей магии чуть ли не с рождения, информацию о даре получили от родителей, у них же научились простейшим «фокусам». Я же чувствовала себя обезьянкой, которую отправили учиться на физмат, и она, бедненькая, пытается хотя бы понять, чем отличается физика от математики. В общем, плачевное зрелище и тяжелый удар по моему самолюбию. Будь я ровесницей моих одноклассников, препода-

лась бы самобичеванию и унынию. А так просто отправилась в библиотеку, там меня заочно уже знали и не любили. Препятствовать стремлению к знаниям никто не стал, но и помогать с выбором нужных книг тоже. Меня просто проигнорировали, предоставив полную свободу действий. Окинув взглядом фронт работ, я затосковала и вернулась в общежитие, решив обратиться за помощью к девочкам-соседкам. Так у меня появились наставники, все те же Лика и Нелли, я их учила искусству макияжа, а они взялись преподавать мне основы магии и посоветовали, с каких книг начать самостоятельное обучение.

С другими девочками я практически не общалась, но многих уже знала по имени. На нашем этаже жили студентки первых и вторых курсов. И сразу было видно, какое благосостояние у их родителей. Богатеньких отличали форма, сшитая на заказ, красивая и удобная обувь, яркие заколки для волос, манерность и высокомерие. Уверена, в их комнатах и ремонт сделали соответствующий.

Не далее как вчера я пресекла попытку одной такой девицы заставить свою менее обеспеченную соседку по комнате стирать ее белье. За это она пообещала девчужке дать поносить одно из своих платьев. Я видела, девочка не хочет унижаться, но и отказать боится, ведь им и дальше жить в одной комнате. Пройти мимо такого безобразия я не смогла и влезла, очень уж жалко было девчонку с косичками и грустными глазами.

— Ничего она тебе стирать не станет, я запрещаю. Если что-то не нравится, иди жалуйся коменданту или самому ректору. Но не думаю, что ему будет приятно слышать, что какая-то студентка не может постирать свои трусы. А уж как мальчишки смеяться станут, — добила я самоуверенную девчонку, которая пыталась что-то возразить. Но после моих слов о парнях покраснела и сбегала в свою комнату. Тогда я повернулась к ее соседке: — Никогда не унижайся подобным образом. Для та-

ких, как она, ты все равно не станешь своей. Лучше быть гордой. Стоит один раз дать слабину, начнут вытирать о тебя ноги. Хочешь, чтобы тебя считали тряпкой? К тому же настоящая подруга не попросила бы о таком. А если тебе нужно платье на этот ваш бал, я тебе одолжу просто так.

— Спасибо, — пискнула девочка с красными от стыда пятнами на лице и со слезами на глазах.

Бедный ребенок, похоже, она искренне верила в начинающуюся дружбу с богачкой. Захотелось обнять ее и сказать, что все будет хорошо. Обязательно, ведь по-другому и быть не может. Главное — верить.

Но девочка убежала, а я пообещала себе сделать из нее красавицу на предстоящем балу. Сама я туда не собиралась, никогда не любила танцы и большое скопление народа. А тем более не хотелось стоять у стенки и смотреть на веселящихся подростков. Хватит того, что в их компании я нахожусь целыми днями и чувствую себя старой и неприлично опытной. Насколько поняла, бал ежегодный, и на нем проводится какой-то ритуал посвящения первокурсников. Но, надеюсь, идти туда не обязательно.

Кстати, о платьях. Я была единственной женщиной в академии, которая не носила форму. Интендант из вредности ничего приличного не выдал, заказывать обмундирование портному отказался, обеспечить меня форменной одеждой для учителей тоже не захотел. Он даже не поленился сходить к ректору и вытребовать у него бумажку, в которой черным по белому было написано, что для меня сделано исключение и я могу посещать занятия в повседневной одежде. Я и щеголяла в ярких платьях по последней моде. В этот мир я попала не с пустыми руками, кое-что получилось выгодно продать, например, золотые часы, подарок бывшего мужа. Я привыкла жить в комфортных условиях, одеваться хорошо и модно, к тому же мне удалось найти перспективную работу, которая

должна была с лихвой окупить все расходы. Кто же знал, что меня ждет такая подстава в виде обучения в Академии магии! Так что я поднимала себе настроение одним доступным способом — красуюсь в новых нарядах на зависть всем лицам женского пола в этой богадельне.

Ну и радовала взоры мужчин, не без того. Уверена, не поддерживай преподаватели ректора, пикантные предложения от некоторых из его коллег уже последовали бы. А пока они только провожали меня взглядами, думая, что я этого не замечаю. Старые хрычи. Вениамин Савельевич был среди них самым молодым. Попадались еще лаборанты, практиканты и тому подобные лица, у которых энтузиазма обычно больше, чем наличности. Я не меркантильная, просто не готова вступать в какие-то отношения, которые априори закончатся неудачно. К тому же не так молода, чтобы верить в «рай в шалаше», и не так стара, чтобы связываться с альфонсом. То есть процент вероятности остаться в одиночестве с каждым годом увеличивается в геометрической прогрессии. Но я смирилась с этим еще в родном мире, а здесь, глядишь, созрею и обзаведусь кошкой или щенком. А ведь это мысль? Где бы достать животинку? Водила бы ее поливать коврик в приемной ректора.

Упс, размечталась и чуть не свалилась с лестницы. Черт бы побрал этих библиотекарей с их бойкотом! Мне теперь приходится в туфлях на каблуках скакать по деревянной лестнице, чтобы добраться до заветных книг, и пачкать платя, ведь пыль на верхних полках не вытиралась веками. А еще начинаю думать, что эти тихушники каждый день все нужные мне книги переставляют на полки повыше, чтобы смотреть, как я пытаюсь до них добраться, и хихикать. Похоже, у меня паранойя. А скоро еще будет и сломанная нога, потому что лестница снова закрипела и покачнулась. Я вцепилась в полку, раздумывая, пора уже начинать вопить или нет? Вдруг библиотекари решат, что проще подтолкнуть лесенку, а по-

том приложить меня по голове вон тем гримуаром толщиной в два кирпича? Ой, как жить-то хочется, пусть даже и в этом дрянном месте!

— Мужчина! Мужчина... — окликнула я представителя противоположного пола, случайно проходившего неподалеку. Рассмотреть сверху, кто именно это был, не получалось, но, кажется, не из библиотекарей. В ответ на мой зов мужик закрутил головой, поскольку не понял, откуда идет голос. — Мужчина, да вы голову-то поднимите и наверх гляньте. Кого вы у себя под ногами ищете? Лилипутов?

— Это вы мне? — с несколько ошалелым видом посмотрел на меня Черный Властелин. Вот же принесла его нелегкая в библиотеку, не мог в другом месте погулять? По-любому какой-нибудь лорд или барон, а я его «мужчиной» обозвала.

— А вы видите здесь кого-то еще? — перешла я в наступление, решив применить известную истину на практике. — Уверяю вас, в данной библиотеке ни лилипуты, ни эльфы не водятся, только крысы иногда пробегают.

— Оу, так вы по этой причине забрались так высоко? — насмешливо спросил чиновник.

— Нет, из-за лени и некомпетентности обслуживающего персонала. На мой вопрос, как найти нужные книги, они никак не отреагировали. И что мне было делать? Срочно развить в себе телепатические способности, чтобы читать мысли преподавателей и библиотекарей, почему-то не получилось. Пришлось искать другой путь к знаниям, — с наигранным пафосом произнесла я.

— Похвальное стремление, — хмыкнул чиновник, нагло рассматривая мои ноги. — Жаль, понимание важности знаний приходит только с годами. Но я рад, что вы решили поделиться со мной своим озарением.

— Ну, раз так, тогда подержите лестницу, чтобы вместе с «озарением» на вас не свалилась еще и я, — проговорила, с трудом сдерживая раздражение и стараясь ми-

ло улыбаться. В душе бушевало негодование — сам не первой свежести, а намекает на мой возраст! Да он и в молодости не был красавцем, а сейчас и подавно! Из достоинств только рост, который портит сутулость, и внушительный банковский счет. Откуда я знаю? А кто-нибудь встречал бедных чиновников? Вот-вот, а этот еще и аристократ.

— А может, это для вас выход? Полежите спокойно в лазарете месяца два, пока все утрясется, — предположил Черный Властелин, поглядывая на меня с каким-то нездоровым любопытством. Никак уже на опыты сдать собрался, гад?! Но лестницу все же решил подержать, и на том спасибо. Я стала медленно спускаться, аккуратно ставя ноги на перекладины. Эх, ошибся чиновник, с годами умнее не становишься, вот где был мой разум, когда я полезла сюда в туфлях на каблуках?

— Лекарей жаль, ведь в больницах всегда хаос и персонала не хватает, а если к ним еще и я попаду... — Фразу закончить не успела, мужчина рассмеялся. Это было так неожиданно, что я отвлеклась от процесса спуска и бросила взгляд на чиновника: искрящиеся весельем серые глаза утратили холодность, а на щеках появились милые ямочки. «Все же как улыбка способна изменить человека...» — додумать эту мысль не успела. Раздался треск, одна из перекладин надломилась, и я с криком полетела вниз.

Это только в фильмах героини красиво падают в руки своих спасителей, а те даже не шевелятся под их тяжестью. На деле все выходит куда банальнее и непригляднее. Но надо отдать должное чиновнику, он поступил как настоящий герой, поймал меня и не дал свернуть шею. Жаль, силу инерции никто не отменял, и на пол мы упали вместе, а сверху на нас рухнула лестница.

— Да слезьте вы уже с меня, — прошипел Черный Властелин, которому мое колено угодило куда-то в живот, а может, и ниже.

— Поверьте, лежать на ваших костях удовольствия не доставляет. — Мой голос тоже не сочился благодарностью и радушием. Возможно, потому, что меня достаточно сильно приложило лестницей по спине и голове, а еще я, кажется, подвернула ногу. — Так что терпите, я же терплю. Лучше помогите отцепить платье, чтобы можно было освободиться от лестницы.

Ногу я все-таки сдвинула и даже попыталась сползти со своего спасителя. Особым успехом это не увенчалось, да и голова кружилась. Чиновник что-то пробурчал о том, что кому-то не мешало бы похудеть. Уверена, это он не обо мне, иначе я ему не только на животе потопчусь, но и на самом важном мужском органе — на его мозге.

— Его проще порвать, чем отцепить, — минуту спустя выдал вердикт Черный Властелин, ужом вывернувшийся из-под меня и принявший посильное участие в моем дальнейшем спасении. Пока оно ограничивалось многозначительным хмыканьем и разглядыванием моего нижнего белья, которое сложно было не заметить, так как подол платья задрался чуть ли не мне на голову.

— Я вам порву! Вы знаете, сколько оно стоит?! — возмутилась я. — И вообще, поднимите уже эту чертову лестницу.

— Грубость женщину не красит, знаете ли, — язвительно произнес мужчина, но лестницу убрал, а мне помог сесть и даже платье поправил.

Я прикрыла глаза, пережидая, пока пройдет головокружение. Тем временем пальцы чиновника легли мне на виски, потом переместились на затылок. На мгновение голову пронзила резкая боль, я не удержалась от стона, но боль быстро схлынула, унося с собой тошноту и головокружение.

— Почему вы не сказали, что у вас серьезная травма? — раздался надо мной сухой голос Черного Властелина, я открыла глаза и опять их закрыла. Любоваться недовольным чиновником желания не было. — Сотрясение мозга это не шутки.

— То есть вы думали, я шутила, когда просила убрать с меня лестницу?! — Негодование поднялось волной. — И вообще, как, по-вашему, должна себя чувствовать женщина, упавшая с трехметровой высоты?! Или скажете, что я это все специально подстроила?!

— Нормальная женщина не будет ерничать в такой ситуации...

— Предлагаете мне разрыдаться, чтобы соответствовать высокому званию нормальной женщины? Не дожидетесь, — практически прорычала я.

— Видимо, как и благодарности, — скорее для себя, чем для меня, произнес он. А ведь прав, могла бы «спасибо» сказать человеку, а я на него только ругаюсь.

— Извините... и большое спасибо за помощь, — искренне проговорила я, раздумывая, как бы добраться к себе в комнату. Подожду, когда чиновник уйдет, тогда босиком и поковыляю, а то неудобно при нем.

— Пойдемте, я провожу вас в лазарет, — протянул мне руку спаситель.

— Дойду сама, не стоит беспокоиться, — не спешила я принимать помощь. — Вы, наверное, торопитесь...

— Да, в лазарет, так что нам по пути, — раздраженно сказал мужчина и помог мне встать. Я вскрикнула и практически повисла на нем. — Черт! У вас еще и нога пострадала! Знаете, мне захотелось лично заняться пытками ваших несостоявшихся убийц. Вот как можно было так бездарно провести операцию?

— Что вы сказали? — опираясь на здоровую ногу, спросила я.

— Перекладина на лестнице подпилена.

— И что вы намерены делать?

— Отведу вас в лазарет и займусь расследованием этого преступления. Обещаю, мы найдем преступника и накажем его по всей строгости закона.

Сухие, казенные слова, но почему-то я в них поверила. До лазарета мы шли молча. Я ковыляла босиком, неся

туфли в свободной руке. Еще одно несоответствие сказок и реальности: в выдуманных мирах героиню все носят на руках и сажают себе на колени. При этом выстраивается очередь из принцев, желающих это сделать, а тут какой-то аристократишка ворчит и бубнит себе под нос, что не нанимался таскать женские тела. Тоже мне, перетрудился, всего два раза на руки поднял, первый — когда спускались вниз по лестнице, второй — когда поднимались.

В лазарете дежурила милая барышня, которая, стоило уйти моему спутнику, мне сразу разонравилась.

— Вы зря заглядываетесь на Мстислава Федоровича, он птица не вашего полета, — скривила свои яркие губки молодая фифа. — Не вы первая и не вы последняя пытаетесь соблазнить этого уважаемого человека. Но девушки его не интересуют, он предан стране и королю. Не думайте, что сможете скомпрометировать его безупречную репутацию.

— Что, правда? — сделала я горестное лицо, размышляя о том, что имя «Черный Властелин» моему спасителю подходит больше, чем Мстислав Федорович. Вот еще недавно он был таинственным незнакомцем, а сейчас оказался банальным мальчиком на побегушках, пусть и у короля. — А я-то губу раскатала, кто же знал, что ему мужчины нравятся.

Девушка побледнела, но почему-то смотрела куда-то за мою спину. Я медленно обернулась, уже догадываясь, кого там увижу. Взгляд Черного Властелина метал молнии, того и гляди попадет в кого-то.

— Абель, вы уже осмотрели пациентку? — преувеличенно вежливо поинтересовался Мстислав Федорович.

Девушка начала что-то бессвязно лепетать, мучительно краснея и бледнея. А этот тип бандитской наружности смотрел на нее ласково и снисходительно, меня даже затошнило. Не понимаю, как мужчинам могут нравиться такие красивые идиотки? Это что, природа? Ну чтобы

человечество не так быстро эволюционировало? Или подростковые комплексы? Явно же этому Мстиславу красавицы в молодости не давали. Похоже, во мне говорила банальная зависть. Я встала, решив, что, хоть и осознала всю свою моральную ущербность, наблюдать за их расшаркиваниями друг перед другом не обязана. Доковыляв до мужчины, не удержалась и шепнула:

— Зря вы ей улыбаетесь, она вас голубым считает.

— Кем?! — взревел Мстислав Федорович, логично заподозрив в моих словах что-то нехорошее.

— Ой, да ладно, вы же меня поняли, — подмигнула я, хотя так и тянуло добавить «противный». Но были у меня сомнения насчет адекватности и чувства юмора данного индивидуума. Вот если бы я не хромала, то обязательно ляпнула бы и сбежала.

— Все же какая жалость, что с вами это несчастье случилось перед самым балом. Вы теперь не сможете танцевать, — донеслось мне в спину, когда я добрела до двери. Вроде обычные слова, а такое ощущение, будто в меня плюнули ядом, того и гляди платье начнет плавиться.

— Не стоит беспокоиться, — повернула я голову и послала этому типу обезоруживающую улыбку. — Я не собиралась идти на бал.

— А придется, — припечатал холодным взглядом Мстислав Федорович. — Данное мероприятие является обязательным для всех первокурсников. И я лично прослежу за тем, чтобы вы присутствовали.

Можно было сказать в ответ какую-нибудь гадость, и чиновник явно этого ждал, но я решила быть непредсказуемой и ушла молча. К тому же он еще не нашел преступника, а вдруг передумает его искать? Или того хуже, решит ему помочь от меня избавиться? Интуиция подсказывала — Черный Властелин ко всему подходит обстоятельно и все делает наверняка. А значит, сильно злить его нельзя, но почему-то все время тянет.

ГЛАВА 3

«Бал, бал, мы едем на бал», — радостно пиццала какая-то героиня из книги. Помню, как скептически я относилась к произведениям наших классиков, казалось, что они описывали по большей части вымышленных персонажей. Ведь не могут же женщины и девушки быть такими дурами? Но, понаблюдав за своими однокурсницами, я поняла, что авторы иной раз даже льстили умственным способностям девиц на выданье. Сегодня как нельзя лучше можно было узнать, с какой целью они пришли в академию. Учиться? Стать крутыми магами? А вот и нет, все они собирались выгодно выйти замуж. Некоторые, проучившись всего-то месяц, уже строили планы на будущее и делили парней, которые имели глупость оказывать им знаки внимания. Другие, поскромнее, просто молчали и тщательнее красились, бросая косые взгляды на более удачливых соперниц. Но не будем забегать вперед.

Бедлам начался с самого утра. А ведь я надеялась выспаться в субботу, потому что весь предыдущий день отдохнуть у меня не получалось. Все из-за того, что кое-кто устроил форменное паломничество в мою комнату. Упала я в четверг, а к пятнице нога опухла, и занятия пришлось прогулять. Я наслаждалась покоем практически до обеда, пока не раздался громкий стук в дверь. Так ломятся в свою квартиру ну или к очень глухому человеку.

— Открыто, — крикнула я с кровати, сделав выражение лица поболезненное. В принципе, я могла бы доковылять до двери, но решила притвориться неходячей, чтобы потом не привлекли к общественным работам как отлынивающую от обучения. Уверена, вредный ректор уцепится даже за такую малость, только бы мне досадить.

Дверь распахнулась, врезалась при ударе в стену и выпустила очень хмурого Черного Властелина. Сейчас он как никогда походил на своего прототипа.

— Почему вы не были на занятиях? Почему я должен искать вас по всей академии, чтобы записать показания? — С ходу стал требовать объяснений Мстислав.

— Может, потому, что на меня вчера покушались с целью убийства? А ведь именно вы убеждали меня, что это мои глупые фантазии. Но вам же неинтересно, что я со вчерашнего дня ничего не ела и не пила? Что у меня нет даже возможности сходить в туалет, — немного приукрасила я свое физическое состояние. — Вам же подавай мои показания, которые просто закинут в какую-нибудь папку.

— Травма не должна была доставить вам столько проблем. — Мстислав Федорович бесцеремонно откинул одеяло, присел на край кровати и взялся за мою больную ногу. Я вскрикнула, он вздрогнул и стал аккуратнее ощупывать и осматривать отекающую конечность. — Не понимаю, Абель достаточно сильная целительница, хоть и учится на третьем курсе. У вас должна была остаться только легкая хромота, которая прошла бы за пару дней.

— Обнаружили еще одну халатность? — язвительно спросила я. — Не слишком ли много их для одного заведения? Или это целенаправленная акция устрашения? А может, у вас с этой девушкой какие-то личные отношения? Так объясните ей, что ревность не то качество, которым надо удерживать мужчину.

— Похоже, у вас большой жизненный опыт, — съехидничал Черный Властелин. От его пальцев исходило тепло, щиколотку стало покалывать, как если бы начало восстанавливаться кровоснабжение в онемевшей конечности. Ощущения неприятные, но результат последовал почти сразу, отечность уменьшалась на глазах.

— Ну извините, что не притворяюсь невинной овечкой, — хмыкнула беззлобно. На Мстислава Федоровича

я не обижалась, подумаешь, не поздоровался, зато вон ногу почти вылечил. — А вы целитель?

— Нет, у меня другая специализация, — чуть скривился мой спаситель. — Но кое-что в лекарском деле я смыслю. Жаль, особого эффекта от моего вмешательства не будет, воспалительный процесс легче предотвратить, чем ликвидировать.

— Почему тогда вчера не стали предотвращать? — любопытствовала я, не думая о том, что собеседник может воспринять мои слова как претензию. Он поджал губы и перевел взгляд на окно, где я недавно повесила милые занавесочки в цветочек. — Понятно, понадеялись на специалиста. Это еще раз доказывает, что проще все сделать самому.

— Проще, но это нецелесообразно, — поднялся Мстислав Федорович и пошел к выходу. — Я пришлю вам сиделку.

— Спасибо, не надо. Лучше пошлите кого-нибудь за обедом. — Я тоже не стала прощаться, тем более что мы и не здоровались.

— Да, не будем облегчать работу преступнику, — усмехнулся чиновник. — Кстати, ходить вам еще будет тяжело, но до туалета добраться сможете.

— Какая радостная новость! — с преувеличенным энтузиазмом воскликнула я. — Моя постель спасена! Дай-то бог вам здоровьечка, Мстислав Федорович!

Мужчина улыбнулся, сверкнул белыми зубами и ямочками на щеках и вышел. Я-то, грешным делом, подумала, что одержала маленькую победу над хамоватым типом, но нет, это так и осталось недостижимой мечтой. Не зря родители назвали его «Мстислав». Федорович оказался тем еще мстительным товарищем. О нет, он не был мелочным, как ректор, или глупым, как его секретарша. Мечь его по коварству была под стать настоящему Черному Властелину. Думаете, ко мне только работница кухни вчера приходила? А вот и не угадали, у меня

побывала почти половина академии: прибежала Абель с неискренними извинениями, приходили девочки-однокурсницы с домашним заданием, помощница повара с обедом, комендантша с новым постельным бельем и скатертью, интендант помялся у дверей, выражая соболезнования, а замкнул поток посетителей ректор собственной персоной с заверениями, что он непричастен к данной трагедии. Во всяком случае, дело шло к ужину, и я надеялась, что больше никто не придет.

— Совсем забыл, мы же с вами так и не записали свидетельские показания, — как к себе домой, вломился в мою комнату Мстислав Федорович.

— А до завтра это никак подождать не может? — устало спросила я.

— Чтобы я пришел сюда завтра?! В день подготовки к балу? Простите, но мне дорога собственная жизнь, — усмехнулся мужчина.

Еще вчера я думала, что это такая шутка, а сегодня убедилась: чиновник даже приуменьшил опасность. Но это не значит, что я готова была его простить, ведь он еще мне и очную ставку с библиотекарями устроил. Хотя тот цветочек, который он перед своим уходом жестом фокусника извлек из воздуха с пожеланиями скорейшего выздоровления, однозначно спас его от какой-нибудь ответной колкости с моей стороны. Правда, всего лишь на вчерашний вечер, сегодня я планировала ответный демарш. Посмотрим, кто кого переиграет в коварстве.

Но, как показало недалекое будущее, не всем планам суждено было сбыться. Как я уже говорила, выспаться мне не дали. С самого утра на нашем этаже и выше стоял шум и гам. Девчонки чуть ли не дрались за место под душем. Я никак не могла понять, зачем так рано мыться, если бал начинается в семь вечера. Но потом вспомнила, что фена в этом мире еще не придумали, а у большинства девиц волосы длинные. Так что с моим несколько отрос-

шим каре можно было радоваться и спать дальше, если бы девочки не ругались между собой.

— А ну замолчали! — рывкнула я, открыв дверь своей комнаты. — Быстро разобрались, кто за кем идет в душ, и рассосались по своим комнатам. Не нужно портить друг другу настроение перед праздником. Всем все ясно?

В ответ раздался хор не очень-то довольных моим появлением голосов, но меня это мало волновало, главное, что под дверью прекратится галдеж и визг. Тут я заметила ту девочку, которой обещала платье. Она скромно стояла в стороне, и настроение у нее было далеко от радостного.

— Зайди ко мне, — махнула я ей рукой. Девушка покраснела, отлепилась от стены и пошла ко мне с таким выражением лица, будто я собралась ее пытаться.

— Как тебя зовут? — спросила, когда за ней закрылась дверь.

— Йована.

— Как-как? — переспросила я, не разобрав с первого раза, слишком необычным на мой слух оказалось имя девочки.

— Йована, — чуть громче и отчетливее повторила она.

— Будешь Яной, так проще. Так вот, Яна, раз уж я встала, посмотрим, какое платье из моих тебе подойдет...

— Спасибо, но не надо, — как-то неуверенно ответила девушка, нервно теребя косичку. Их у нее на голове было две, тонкие и туго затянутые, так, что не выбивалось ни волоска. Такая прическа Яне совершенно не шла, как и отсутствие четкой формы бровей.

— Покажи руки. — Я собиралась сделать из девочки красавицу, даже если ей самой это не требовалось. Йована растерялась, но руки протянула ладонями вверх. Я улыбнулась, разглядывая этого неиспорченного ребенка. Конечно, никакого маникюра у Яны не было, ну хорошо, что хоть за чистотой кожи она следила. Даже слишком тщательно, на мой взгляд. — Не надо так часто мыть

руки с мылом, а после стирки вещей лучше смазывать их кремом или хотя бы растительным маслом. Кстати, я знаю народные рецепты приготовления домашних кремов и масок.

Девочка что-то промямлила, я решила пока не заострять на этом внимания. Вот когда она увидит себя красивую в зеркале, тогда и к советам начнет прислушиваться.

— Вот, по-моему, идеальный вариант, — минут через пять вытащила я подходящее платье из шкафа. Когда только успела закупить столько вещей?

— Но оно же такое открытое, — с долей страха произнесла Яна.

— Вот именно, как раз то, что требуется на бал для молодой красивой девушки. А еще один плюс в том, что я его ни разу не надевала в академии, все по той же причине — слишком откровенное.

— Мне кажется, оно мне велико.

— Немного длинновато, но это не страшно. На талии будет ремешок, в груди же добавим объема ватой, и никто не заметит, что оно тебе великовато. Еще один момент, и я тебя отпущу, — достала из косметички щипчики для бровей и подошла к Йоване. — Мне надо знать, как долго сходит покраснение после выщипывания бровей.

— Зачем их выщипывать, они и так нормальные, — шарахнулась от меня девушка.

— Вот скажи, кто у нас на этаже красивее всех? — Я думала, Яна приведет в пример одну из своих подруг, которые осаждали ванную, но нет, она простодушно уставилась на меня и сказала:

— Вы.

— Я бы поспорила, но сейчас это не важно. Красота — не только то, что дано нам природой, но еще и умение подчеркнуть свои достоинства. Так вот, брови у тебя слишком широкие, надо их скорректировать. — Я выдернула несколько волосинок и улыбнулась девочке, кото-

рая терпела с мужественным лицом. Похоже, ее опасения сбылись: выщипывание бровей — та еще пытка. — Зайдешь ко мне через час. И еще, помоешь голову, косы не заплетай, оставь волосы распущенными. Нам еще прическу делать. А может, тебя подстричь? Ладно, подумаем вечером...

До назначенного часа «X», а именно девятнадцати часов, сделать мы успели многое. Так уж получилось, что в моей небольшой комнатке обосновались не только я и Яна, но и Лика с Нелли. Девочки заглянули, чтобы узнать, не могу ли я одолжить им щипцы для завивки волос, и остались, засмотревшись на преобразование Яны. А посмотреть было на что: я слегка осветлила девушке волосы и немного их подрезала, выщипала ей брови, наредила глаза.

— Надо еще губы накрасить, — влезла с советом Лика. — Я могу помаду принести, у меня есть красная, самая модная в этом сезоне.

— Только не красную, — взмолилась измученная Яна.

— Правильно, сюда подойдет нежно-розовая. Девочки, запомните простую истину: чтобы макияж не выглядел слишком ярким и неестественным, выделять на лице надо что-то одно. У Яны акцент сделан на глаза, значит, помада ей нужна светлая и неброская, — сказала я, подкрепив свои слова наглядной демонстрацией.

— Ну тогда все будут ходить с бледными губами, — неуверенно произнесла смуглая брюнетка Нелли.

— Не все, например, тебе красная помада подойдет. А платье у тебя какого цвета?

Слово за слово, и девчонки перебрались ко мне с вещами и той косметикой, что у них нашлась. Конечно же она не шла ни в какое сравнение с моей. Но это не потому, что я сильно крашусь, просто с годами понимаешь — макияж это искусство. Яна наконец-то увидела себя в зеркале и на полчаса зависла, рассматривая новый облик.